

За советскую науку

ОРГАН ЦАРКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИ-
ТЕТА ИМ. В. В. КУИБЫШЕВА

№ 3 (1052)

20 ЯНВАРЯ 1972 ГОДА

Цена 2 коп.

РЕПОРТАЖ О ВТОРОЙ НЕДЕЛЕ СЕССИИ

Позади экзамены, впереди — экзамены

Время одномерно и не-
обратимо.

Но во время сессии с ним случаются удивительные метаморфозы. Мучительно долго тянутся секунды, в течение которых преподаватель выводит оценку в зачетке, и невыразимо быстро кончаются сроки подготовки к экзаменам.

В тревожностях и радостях пролетели две недели сессии в университете. За это время рука экзаменатора радостно вывела 976 «отлично», со вздохом облегчения — 1986 «хорошо», превозмогая себя, — 1131 «удовлетворительно» и с большим неудовольствием — 273 «неудача».

— По первой? А я тебе скажу по второй!.. Сгрудились у двери. Долго!

— Ох, и мучает он его...

Ноги тревожно отмеривают коридорное пространство.

У первокурсников 212 гр. ГГФ экзамен по кристаллографии.

— Как сдаете? — Средне! — Что, завалов много? — Да, нет, завалов всего один. Тройки...

На экзамен я попала как раз в тот момент, когда отвечал А. Матвейчук, отвечал уверенно, четко. И... заслуженный «отл.»!

— Вначале экзамен меня огорчил. Обилие троек. Но мне кажется, что все хорошие ответы еще впереди. Если судить по работе на практических занятиях, группа сдаст неплохо, лучше, чем 211-я, там только одна отличная оценка, почти равное количество четверок и троек, и один завал, — так отзывался об этом экзамене доцент Е. Н. Зыков.

Если в первые недели сессии настроение было тревожное, то сейчас сессия вошла в напряженный, но четкий рабочий ритм. Повсюду разговоры об экзаменах.

За две недели студенты нашего факультета получили 10 неудач, 142 отличных, 253 хороших и 72 посредственных оценки, — говорит декан химического факультета Г. Л. Рыжова, — хорошо сдавал у нас I курс. Студенты первого курса показали прочные знания, основательные. Сказалась хорошая работа

На первом месте по результатам второй недели — ИФФ (98 проц.). Успеваемость на ХФ — 97 проц. Отстают ФПМ (87 проц.) и ММФ (89 проц.).

30 проц. троек и 13 проц. «неудов» на ФПМ, 11 проц. неудовлетворительных оценок на ММФ и ФФ.

93 студента ГГФ не явились на экзамен по неуважительной причине. Хорошо с посещаемостью на БПФ.

93,8 проц. — такова успеваемость по университету.

та кафедр с первым курсом.

Неплохо идет сессия и на старших курсах. В 893 гр. по двум экзаменам нет ни одного неудачника. Без завалов сдают гр. 811, 812, 802. Много в этих группах отличных оценок. На экзамене хорошие знания показали О. Сакович, И. Шварц, В. Дроздов. Все экзамены сдали только на «отлично» А. Кизин (III курс) и А. Ефремов (II курс).

Как всегда в понедельник были подведены итоги прошедшей сессии.

Большую тревогу вызывает обилие неявок на экзамен. Их вдвое больше, чем в зимнюю сессию 1970—71 учебного года.

Неорганизованно проходит сессия на ГГФ, там только в прошедшую неделю не явилось на экзамен 119 человек, из них 93 по неуважительной причине. Так же неблагоприятно с посещаемостью на ФФ (27 человек без уважительной причины).

— Основная причина — в неумении старост, деканатов, кафедр органи-

зовать свою работу, — делится своими тревогами проректор по учебной работе Э. С. Воробейчик.

Если сравнить с прошлым годом, то все факультеты сдают почти также. Несколько хуже на ЭФ. Более высокий процент успеваемости на ЮФ и ФПМ.

Основная масса студентов сдает хорошо. От одной четверти до трети студентов имеют тройки. Это неплохой показатель.

Если говорить конкретно об экзаменах, — продолжает Эрик Сергеевич, — то у нас еще немалое количество студентов, которые не твердо владеют материалом.

Но основное все-таки — это тревожно большое число студентов, не явившихся на экзамен.

Еще неделя, и будет подведен итог зимним испытаниям.

Уже покупаются билеты домой, формируются «Снежинки»...

Началась последняя, самая напряженная неделя.

М. ШЕРТМАН,
наш корр.

На 030 — сессия!

5 января начались экзамены у шестикурсников ИФФ и БПФ. Явка

дипломников на последнюю сессию как всегда отличная. На 17 января литераторы сдали «Литературу народов СССР» и частично «Теорию литературы». Историки проявили хорошие знания на экзамене по исто-

рии философии. Успешно подошли к сессии заочники ГГФ. Первокурсники, например, защитили свои курсовые работы только на «хорошо» и «отлично». Получили зачет по «геофизике» все явившиеся

третьекурсники. На 030 подводятся первые итоги, а 27 января приступает к экзаменам последний поток заочников — студенты I — V курсов ИФФ. А. ХМЕЛЬНИЦКИЙ,
наш корр.

Лучшие работы

Семь научных работ студентов ТГУ отмечены наградами Министерства высшего и среднего специального образования СССР по итогам закончившегося Всесоюзного конкурса на лучшую научную студенческую работу, выполненную в прошлом учебном году.

Медалью «За лучшую научную студенческую работу» и денежной премией награжден студент РФФ А. Уширенко за исследование «Влияние постоянного электрического поля на характеристики фоторезисторного приемника света с СВЧ смещением». Работа выполнена под руководством ст. научного сотрудника Ю. В. Медведева, который удостоен грамоты МВ и ССО СССР.

Грамотами Министерства награждены студенты ФФ В. Якубов, Г. Шапиро, студенты химического факультета Т. Семеняк, Н. Иващенко и Л. Фролова. Студентам Б. Капрнову (РФФ) и А. Масленникову (ММФ) объявлена благодарность министра.

А. ГОНЧАРЕНКО, наш корр.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКЗАМЕНАТОРА

Что за «пятеркой»?

Как известно, в системе подготовки юристов высшей квалификации роль принадлежит марксистско-ленинской экономической теории, формирующей не только научное мировоззрение будущего специалиста, но вместе с профилирующими правовыми дисциплинами, формирующей и самого специалиста, его социалистическое правосознание.

Изучение политэкономии на ЮФ начинается на первом курсе, до ознакомления студентов с основными положениями марксистско-ленинской теории познания, чем обуславливаются огромные трудности в работе студентов по изучению основополагающего экономического произведения «Капитала» К. Маркса.

И тем ограднее отметить, что в результате систематической работы в течение года большинство студентов 601 и 602 групп, уже сдавших экзамен по политической экономии, эти трудности преодолело успешно. Ответы ряда студентов показали глубокое понимание ими сущности системы капиталистических производственных отношений.

Особенно хочется отметить ответы Светланы Горбатенко и Анны Тукмачевой (602 гр.), Наташи Малервейн, Ларисы Акимовой, Сергея Филина, Александра Большакова (601 гр.).

Однако, необходимо сказать и о тех грустных раздумьях, которые навеяны заключительными экзаменационными беседами в каждой

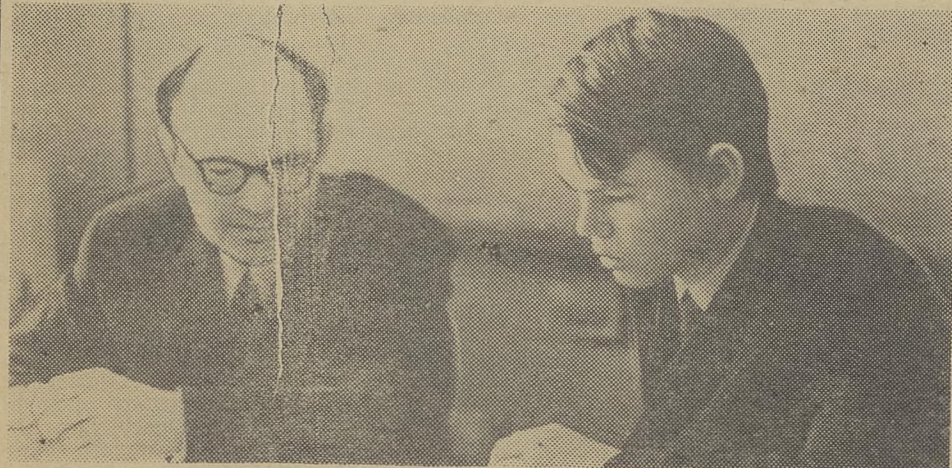
группе в целом. Среди сдавших на «отлично» политическую экономию и историю КПСС есть студенты, не участвующие в общественно-комсомольской жизни факультета и университета.

Совершенно очевидно недоработка комсомольской организации факультета в подборе комсомольского актива групп. По успеваемости многие активисты, к сожалению, не являются лидерами, а комсорг 601 гр. Б. Тарасов получил на экзамене по политической экономии «неуд».

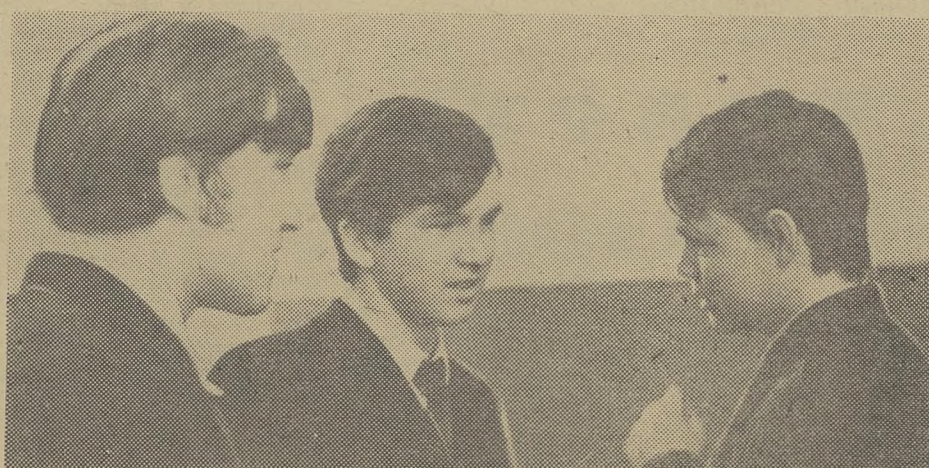
Результаты экзаменов показывают пробелы и в нашей учебно-воспитательной работе. Одним из таких недостатков можно назвать отсутствие нашей возможности «дойти до каждого студента», отсюда наше незнание чем живет студент, незнание его социальной активности; отсюда возможность у ряда студентов, прикрываясь разговорами о трудностях и перегрузках, работать далеко не в полную меру.

Все вышесказанное, очевидно, обязывает нас вместе с факультетским активом стремиться к реализации, хотя и трудно осуществимой, необходимости: усиления воспитательной работы на младших курсах в плане изучения возможностей и запросов каждого студента в отдельности; оказания помощи в создании сплоченных комсомольско-групповых коллективов.

Р. СМЕРНОВА.
Каф. политической экономии.

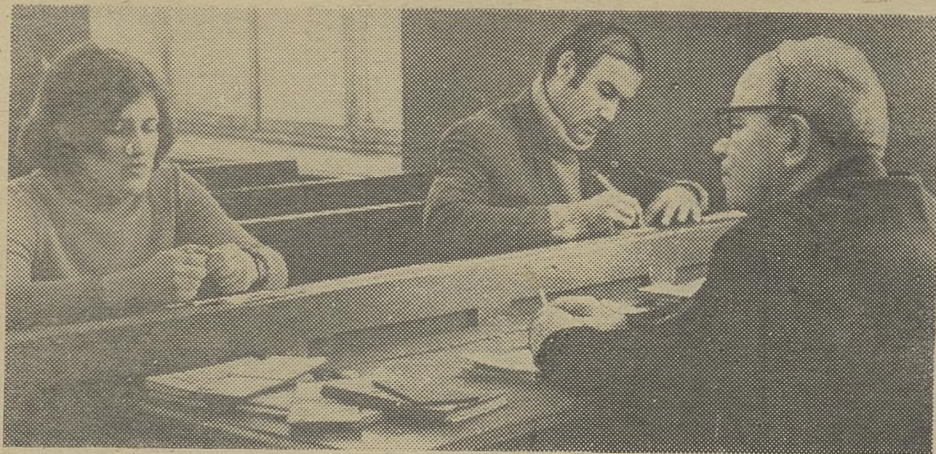
Еще один вопрос, и доцент Г. И. Карпов напишет в зачетке студента 712 группы РФФ Алек-

сея Филимонова: «Физика — «отлично». Ну, а о чем спрашивают чело-

века друзья после того, как он получил «отлично», вам, конечно, известно.

Фото П. Кондратьева.

У первокурсников 313 гр. ИФФ экзамены еще впереди. Но судя по тому, как они сдают зачет по истории КПСС, сессия будет для них удачной. Уверенно отвечает Н. Гончарова.

На всякий пожарный случай...

Фото П. Кондратьева.

Плоды зла

Когда Томский университет называют образно и уважительно — кузницей сибирских кадров, то имеют в виду не только несколько сот молодых специалистов, ежегодно по весне уходящих из родного университета в жизнь с синенькими ромбиками в петлицах. Имеют в виду и несколько скромных десятков специалистов высшей квалификации, ежегодно защищающих свои диссертации при ученых Советах нашего университета.

Вот он, решающий момент — строгие оппоненты единодушно и ответственно заявляют: достоин присуждения искомой степени кандидата наук...

Значит ли это, что молодому соискателю (а они нынче часто очень молоды!) и его научному руководителю удалось решить одну из задач, связанных с подготовкой кандидата наук?

Проблемы начинаются с самого начала — с приема в аспирантуру. Кого предпочтительнее брать? Того, кто в студенчестве звездил на лету хватал, или того, кто упорен в работе? И чему обучать аспиранта в течение трех лет? Только ли новейшим методам научного поиска? И каков вообще идеал аспиранта? И молодого кандидата наук? И если хотите, его научного руководителя? Ведь не случайно министерство планирует периодическую аттестацию не только аспирантов, но и научных руководителей.

Мы потому выносим обсуждение этих вопросов на страницы газеты, что в последние годы на целом ряде кафедр университета не защищаются в назначенный срок даже планируемые министерством 50 процентов диссертаций. А ведь речь идет лишь о 50 процентах от числа всех прочитавшихся в аспирантуре!

Чтобы не быть голословным, обратимся к ситуации

ИСКАМАЯ СТЕПЕНЬ

на историко-филологическом факультете. Не потому что здесь дела обстоят иллюстративно плохо. Нет, здесь даже есть чему поучиться. Министерский план защит выполняется довольно успешно. В настоящее время на ИФФ под руководством опытных докторов и кандидатов наук обучается 52 аспиранта: 28 очников и 24 заочника. Почти на всех кафедрах и в проблемной лаборатории есть преподаватели и научные сотрудники, выполняющие диссертации помимо аспирантуры. Кроме того, научный коллектив факультета проводит большую консультационную работу с соискателями многих вузов Западной Сибири и Дальнего Востока.

Однако и здесь значительная часть бывших аспирантов затягивает защиту диссертаций на долгие годы. В самое последнее время это товарищи: Иванов, Егорова, Куперт (кафедра истории СССР советского периода), Сатреддинов, Зонов (каф. древнего мира и средних веков), Мохова (каф. русского языка), младший научный сотрудник проблемной лаборатории Дремов.

Это, так сказать, плоды зла.

А где корни?

Их несколько. Первый — прием в аспирантуру лиц со слабой вузовской подготовкой. То есть лиц в высшей степени случайных. Это нужно сказать об упоминавшейся уже бывшей аспирантке Куперт и о нынешней аспирантке каф. советской литературы Ваншевой. В особенности это касается аспирантов-целевиков.

Второй корень зла — отсутствие у поступающих в аспирантуру какого-либо

фундамента будущей диссертации. Начинают с «нулевого цикла»: сдача кандидатских экзаменов и выбор темы. Последнее выглядит просто противостоительно: ведь благородное стремление молодого человека в науку не может быть стремлением вообще, но, как правило, воплощено в глубокую заинтересованность вполне конкретным разделом избранной науки или даже уже конкретной темой.

Между тем, хорошая практика последних лет, на кафедре истории СССР советского периода и кафедре новой и новейшей истории показала, что поступление в аспирантуру со сданным кандидатским минимумом и готовым заданием для диссертации, как правило, увенчивается завершением работы в срок.

Третий, глубокий и трудный, корень — переопенка научными руководителями моральных и деловых качеств своих учеников. Это упование на то, что раз человек поступил в аспирантуру, это автоматически означает, что он хочет и умеет работать.

Потому нередко руководство аспирантом сводится к запланированному министерством ежегодным аттестациям и чтению законченных вариантов диссертации. А это часто бывает недостаточно даже в тех случаях, когда аспиранта не заедает самая примитивная лень (а и такое, к сожалению, встречается). Требуется и действенная помощь в овладении навыком научной работы, и регулярный и четкий контроль за выполнением отдельных частей диссертации.

Значение контроля, подчас даже очень строгого, хочется особенно подчеркнуть.

С чего начинается опыт

Но вот аспирант из «благородных» подошел к финишу: диссертация защищена, впереди долгие годы напряженного творческого труда за преподавательской кафедрой.

Всегда ли молодой кандидат наук готов к этому? Нет. Хорошо, если приобщенный талант педагога прорежется поневоле. А если нет? Если приходится рассчитывать только на «опыт», приобретенный за 2—4 часа планируемых пробных лекций?

А на кафедре русского языка стало дающей хорошие результаты практикой подключать аспирантов к проведению практических занятий в одной из параллельных групп по курсу, читаемому научным руководителем. Будущий преподаватель сперва присутствует на практическом занятии, проводимом руководителем — опытным педагогом, а затем и сам увереннее входит в параллельную группу.

Дорогие гости

Преподаватель в вузе, помимо всего прочего, еще и главная фигура общественной жизни, организатор учебной и комсомольской жизни студентов. И учиться этому тоже больше негде, как в аспирантуре.

Было в истории ИФФ время, когда аспиранты представляли большую общественную силу на факультете: работали секретарями бюро ВЛКСМ, членами партбюро, были хорошими кураторами групп.

Теперь не то. Из 28 аспирантов-очников только еди-

ницы (Бурова, Ковалева, Петрухина, Хаустов, Блинова и немногие другие) имеют постоянное и ответственное общественное поручение. Другие же (20 с лишним молодых, полных сил и энергии людей) полностью или частично освобождены (кем?) от забот и дел факультета, не проходят необходимой школы общественной деятельности. Это стало нормой, но нормально ли это?

Часть этих товарищей, закончивших аспирантуру «вдали от шума факультета», остаются работать на воспитанных их кафедрах. И вот уж где наступает «время плодов»: в последние годы на факультете ощущается острая нехватка кадров при выборе в партбюро и на другие общественные посты. Из года в год работают на них одни и те же люди из числа 10—15 стареющих активистов старой аспирантской закладки. А молодежь, прогостившая на факультете три года, так и утверждается в амплуа гостей. Вот уж действительно, дорогие гости!

Партийные бюро факультетов, получив право утверждать кандидатов для поступления в аспирантуру, могут и обязаны сделать многое.

Во-первых, открыть в аспирантуру дорогу людям не только способным, но и при этом непременно деловитым, общественно-активным и сочетающим в себе в зародыше все качества будущего преподавателя советского вуза.

Во-вторых, улучшить, и если надо, изменить разные звенья системы аспирантуры — так, чтобы трехлетнее пребывание в ней стало для молодого человека всесторонней школой его будущей жизни. Чтобы и педагогическая, и общественная его степени были не ниже научной.

М. ПЛОТНИКОВА, чл. партбюро ИФФ, и. о. профессора, Г. КЛИМОВСКАЯ, наш корр.

Вместо рецензии

Страсти по Андрею

Первое чувство, возникающее после фильма Андрея Тарковского «Андрей Рублев», — чувство сопричастности, соприкосновения с чем-то значительным и непротым.

Фильм сделан челове-

ком, до боли и самозабвения любящим свою Родину, свою русскую землю. Ни к чему искать в нем мельчайшие конкретные детали, отражающие жизнь XV века, ни к чему искать подробности биографии художника Андрея Руб-

лева. Да режиссер и не стремился к этому.

Процесс творческого созревания художника, внутренний анализ его мира, попытка осознания того, что извечно оставалось и останется загадкой — тайны таланта, тайны творчества — вот, пожалуй, вопросы, выступившие на первый план для Андрея Тарковского.

— Нам хотелось бы уйти от традиционной драматургии, — говорит он, — с ее канонической завершенностью, с ее логически формальным схематизмом, так часто мешающим выразить сложность и полноту жизни.

Ведь в чем заключается диалектика личности?

То или иное явление, с которым сталкивается человек, или в котором он участвует, становится частью самого человека, частью его ощущения жизни, частью его характера. Поэтому события фильма не должны быть фоном, в который впечатывается герой.

Исходя из этого, Тарковский использует в фильме такие принципы и средства, которые способствуют изложению в первую очередь не сюжетной логики, а логики субъективного, т. е. отражения внутреннего мира человека, мыслей и воспоминаний. Этим же объясняется и стремление выразить на экране и выделить не процесс создания художником

своих работ, а ту внутреннюю потребность, которая толкнула Рублева к отражению невидимой гармонии мира; тот свет мечты, отнюдь не эфемерной, который вспыхивает во тьме окружающей его жизни.

«Одна за другой возникают перед нами иконы и фрески — прозрачные и строгие, нежные и жесткие одновременно. И переплетаясь с ними, делая понятным и бесконечно простым путь от возникновения замыслов Андрея вплоть до их воплощения, быются наравне с видимым звуком и музыкой природы. Та, которую слышал Андрей в минуты зарождения в нем высоких и светлых образов.

Торжество линий, благородство цвета, выношенные в страданиях, вытесняющиеся шумом битвы, треском пожаров, гудением пчел над снежными гречишными полями — пением земли, которая вынудила Андрея на самозабвенную любовь к лазурному голубцу, бирюзовому приплеску, к радостному соседству охряных скал с синей тяжестью ангельских одеяний.

До нашего слуха снова и снова доносится эхо умершего времени, напоминающего нам минуты рублевского вдохновения, и мгновенья, в которые рождались его поразительные «запасы».

А. СЕЛИВАНОВ, ИФФ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В конце января ученики и сорудники Людмилы Васильевны Шумиловой будут отмечать 70-летие со дня ее рождения.

50 лет отдано родному университету, воспитанию студентов, молодых коллег, пропаганде биологических знаний и коммунистического воспитания среди населения. За научную, педагогическую и общественную деятельность в 1959 году Людмила Васильевна награждена орденом Ленина.

Л. В. Шумилова — автор монографии и учебного пособия «Ботаническая география Сибири». Профессор, доктор биологических наук, старейший член Всесоюзного ботанического общества,

действительный член географического общества, Людмила Васильевна продолжает интенсивно работать.

В ее планы на будущее входит написание книги, выполнение хоздоговоров и т.д.

А сколько интересного может рассказать Людмила Васильевна о прошлом Томска, первых экспедициях на Тунгуску, куда она была приглашена самым первым исследователем Тунгусского метеорита Куликом...

Писать о Л. В. Шумиловой можно много, но мы отступили от обычной формы очерка об юбиляре и печатаем воспоминания Людмилы Васильевны.

ДЕЛО ЖИЗНИ

Вместе со звонком в аудиторию стремительно входит профессор. Лекция по охране природы. Хорошо поставленный голос, четкость изложения да и подтянутая фигура шестидесятилетнего профессора сразу же привлекают внимание. Лекции И. П. Лаптева заставляют не только слушать, интересоваться, но и драматически воспринимать судьбу тех животных и растений, которые сейчас обречены на вымирание.

Если спросить у Иннокентия Прокопьевича, что ему ближе — зоология позвоночных или охрана природы, то он с затруднением выберет любимое детище: лаборатория охраны живой природы открылась совсем недавно, в 1968 году, благодаря его постоянной заботе, а кафедрой зоологии позвоночных животных он руководит с 1946 года.

1946 год. Год, когда страна, перенесшая жес-

точайшую войну и победы, начал залечивать свои раны и строить планы на будущее. В этот самый год подполковник И. П. Лаптев, кавалер 5 орденов и 8 медалей, коммунист, начал думать о будущем природы, которое ожидает ее через одно-два столетия при неумелом и поэтому часто варварском использовании, думать о грядущих поколениях человечества.

Организация работы общества охраны природы в Томской области и чтение курса лекций по этой дисциплине — лишь начало. В 1964 году вышло первое в СССР учебное пособие по охране природы, написанное И. П. Лаптевым. И еще множество лекций на эту тему перед самой разнообразной аудиторией, начиная от своих коллег и кончая лесоруба-

ми. Связи с зарубежными организациями общества охраны природы... Эффективная и настойчивая забота об изучении и сохранении окружающего нас жизненного пространства стала делом всей его жизни.

Но и без общественной деятельности предстать Иннокентия Прокопьевича довольно трудно. Можно только удивляться, когда же он успевает все сделать. Многие молодые ученые обращаются за советом к нему. А партийная и депутатская деятельность, общественная работа, кажется, не оставляют времени для семьи. Но, видимо, и дома он остается пропагандистом биологии. Трое сыновей И. П. Лаптева учатся и работают на биолого-почвенном факультете.

Вчера университет и общественность города отметили 60-летие профессора доктора биологических наук Иннокентия Прокопьевича Лаптева. Юбилейная дата всегда заставляет подвести итоги, а итоги немалые...

В. КРЫЖАНОВСКАЯ, доцент.

Л. В. Шумилова, профессор

МОЙ ПУТЬ В НАУКУ

В университет я пришла в начале 20-х годов.

С 1923 по 1926 год я прослушала и сдала все предметы по биологическому отделению физмата и была зачислена на должность мл. ассистента при кафедре геоботаники ТГУ. (В то время госэкзаменов не было, студенты считались окончившими после сдачи всех курсовых экзаменов).

Но начало моей трудовой деятельности отношу к 1920 году, когда были сделаны первые шаги в самостоятельной работе.

В 1920 г. мне случилось попасть в экспедицию Томского управления мелиорации, которая занималась проблемой освоения Барабы и выяснением вопроса, как влияют на почвенно-растительный покров проложенные здесь ранее осушительные каналы. Поэтому в состав экспедиции входили, кроме мелиораторов и землеустроителей, ботаники и почвоведы. Тут были и слушательницы Сибирских высших женских курсов, и специалисты из западных районов страны, и студенты.

Несмотря на разруху и голод, Советское правительство считало неотложной задачей освоение и мелиорацию Барабы. Об этом можно судить по тексту сохранившегося у меня мандата, который был выдан мне в 1921 г.

—2—

как начальнику экспедиционного почвенно-ботанического отряда. В этом мандате предписывалось всем организациям оказывать мне всемерное содействие при выполнении возложенной на меня государственно важной задачи.

Условия работы в Барабе были исключительно трудными, особенно для начинающих полеводов: голодные, полураздетые, мы целыми днями бродили среди кочек по мокрым болотам (непромокаемой обуви в помине не было), над которыми роились тучи комаров...

Ночевки на «квартирах» — в крохотных хатках полунищих новоселов, где в одной куче помещались ребятишки, поросята, куры, а иногда и теленок и из всех щелей лезли полчища клопов и блох. Не помогала даже полынь, которой мы устилали пол, прежде чем улечься на нем спать. Купить у крестьян какие-то продукты дополнительно к нашему скудному (хотя и «ударному») пайку и рассчитывать не приходилось, так как крестьяне сами их не имели. Конечно, у кулаков-старожил было все, но над ними советские мандаты еще не имели силы.

Однако нас не страшили никакие невзгоды — ко всем злоключениям мы относились с юмором, сочиняли частушки, пели песни, уныние и паника нам были незнакомы. Мы были горды сознанием, что нам доверена хозяйственно важная работа; а с другой стороны, мы каждый день открывали для себя что-то новое в природе, в неведомом нам ранее ра-

—3—

стительном мире, мы постигали радость бытия в исследовании, в поиске, и от этого возникала огромная увлеченность работой, энтузиазм.

Коллекции растений, собранные тремя отрядами нашей первой экспедиции в 1920 г., были просто необъятны. Если сейчас ботаники определяют количество гербарных сборов в сотнях листов, то мы считали их возами, когда возили их, по договоренности нашего начальства, на проверку в университет, на кафедру ботаники — к профессору В. В. Сапожникову.

Обрабатывать материалы в зимнее время нам, начинающим ботаникам, приходилось самостоятельно, т. к. руководящие специалисты, ответственные за работу, отбыли из Томска к местам своего постоянного жительства, и в штате управления осталась одна молодежь.

Единственным из «старичков» был очень оригинальный человек — временно задержавшийся в Томске преподаватель математики Родион Осиевич Кузьмин (кажется, из Ленинграда). Это был страстный любитель ботаники, хороший знаток многих растений, прекрасный диагност, безошибочно определявший самые трудные виды; в его экспедиционных сборах было обнаружено много редких растений.

(Продолжение на 4-й стр.)

Решения XXIV сезда

КПСС — в жизнь!

УСЛОВИЯ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ СТЕННУЮ ГАЗЕТУ ТГУ

Совместное заседание редакторов стенных газет факультетов и других подразделений университета с представителями парткома, комитета ВЛКСМ и деканата ФОПа выработало условия проведения в этом учебном году конкурса на лучшую стенную газету.

«Решения XXIV сезда КПСС — в жизнь!» — таков девиз конкурса. Это значит, что редколлегия газет, включившиеся в конкурс, должны:

1. Систематически публиковать на страницах своих газет материалы, отражающие выполнение коллективами их факультетов (и других подразделений университета) решений XXIV сезда КПСС, прямо касающихся учебной, общественной и трудовой жизни вуза, а также освещать решение важных и сложных задач, сформулированных Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым на слете студентов-отличников в сентябре 1971 года.

2. Систематически и всесторонне, в форме острого, проблемных материалов отражать комсомольскую и общественную жизнь факультета (подразделения).

3. Уделять должное первостепенное внимание вопросам учебной жизни, особенно — изучению социально-общественных дисциплин.

4. Сочетать высокоинформативное содержание газет с ярким изобразительным и культурным художественным оформлением, достойным вузовской газеты.

При подведении итогов конкурса будут также учитываться:

5. Действенность газеты (наличие постоянных рубрик типа «По следам наших выступлений» и подобных им).

6. Наличие перспективных планов работы редколлегии, степень и качество их выполнения.

7. Связь редколлегии с комсомольской, партийной и общественными организациями факультета (подразделения).

В составе жюри будет представлена партийная и комсомольская общественность университета, редакторы и члены редколлегий, участвующих в конкурсе газет, отделение журналистики ФОПа, общественная редакция многотиражной газеты университета «За советскую науку».

Предварительный этап конкурса состоится в 20-х числах февраля с.г. на очередном семинаре отделения журналистики ФОПа.

Окончательные итоги будут подведены по традиции к 5 мая с.г. — к Дню печати.

Редколлегия газет — победители конкурса (т.е. обладатели первых трех мест) получат денежные премии на приобретение культурных товаров для выпуска еще лучших газет в будущем учебном году.

На голубых дорожках «Скат»

16 января, в воскресенье, в бассейне ДСО «Труд» проводилось личное первенство «Буревестника» по скоростным видам плавания в лазах.

В соревновании принимали участие ведущие спортсмены «Ската» ТГУ и «Афалины» ТПИ. Программа соревнований заключалась в плавании на дистанциях 200 и 800 метров, 400 метров плавания под водой с аквалангом и нырянии женщин на 25 метров и мужчин на 40 метров.

В нырянии на 25 метров впереди была И. Авдеева («Скат») с мастерским результатом 9,8 сек. Второй прошла дистанцию Г. Кузьмина («Скат») — 11,8 сек. Среди мужчин впереди также спортсмены клуба «Скат»: В. Сучков (17,3 сек.) и Ю. Азаренко с

результатом 17,4 сек.

На дистанции 200 метров первое место завоевал А. Шумков, вторым пришел В. Сучков. Среди женщин снова впереди И. Авдеева — 2 мин. 2,3 сек.

Недавно Ира была на сборах в г. Новосибирске и на прикидке на дистанции 100 метров показала результат выше рекорда мира — 49,6 сек. Надеюсь, что на официальной встрече она внесет очередную поправку в таблицы мировых рекордов.

Наиболее интересным был последний заплыв на 800 метров, в котором выступали два сильнейших спортсмена «Ската» — А. Шумков и И. Шиповский.

После старта вперед вырвался Ваня Шиповский. Сохраняя высокий темп на всей дистанции,

он постепенно увеличивал разрыв с остальными участниками заплыва. И вот, когда уже казалось невозможным его обойти, произошло невероятное. Саша неожиданно сменил кроль на дельфин и за несколько секунд сократил все расстояние, разделявшее его с Ваней. Затем еще рывок, и финиш!

Это очень сложный прием в скоростном плавании, и удачно провести его сможет не каждый. Впервые А. Шумков применил его на сборах Союза, а затем он принес ему победу во Франции.

Сейчас скатовцы готовятся к соревнованиям среди вузов республики.

А. БЕЛОВ,
наш корр.

На снимке: А. Шумков перед стартом.

УМОРИЛ...

Рис. Н. Потехиной

Реликвия

Коллекция клуба «Скат» пополнилась еще одной реликвией, поднятой со дна моря, которую прислали нам подводники клуба «Садко» из г. Николаева.

Ими был обнаружен эсминец «Фрунзе», погибший 21 сентября 1941 г. На судне найден сейф начальника, в котором среди прочих документов лежало командировочное удостоверение, выданное командиру батареи Костантину Максиму Ивановичу для проезда из Севастополя в Новоросийск.

Направлялся Костантин в распоряжение командира эсминца капитана лейтенанта Бобровникова для дальнейшей службы. Время прибытия к месту службы указывалось 10 июля 1941 года...

Бумага, пролежавшая на дне моря 30 лет, может еще рассказать о героях.

СЛАВКА, СМОТРИ!

— Мне Петя сказал: «Славка, смотри!»

Рука парня опустилась в хозяйственную сумку. Я взглянул выше. Старый знакомый! Дело в том, что наша опергруппа ведет наблюдение за теми, кто имел судимость. Это и был один из них.

А в это время рука, обшарив сумку, уже полезла в карман голубой курточки.

«Тройки» почему-то долго не было: народу собралось много и, когда подъехал троллейбус, мгновенно образовалась толпа.

Работать для «карманников» в это время удобно. А мы с Петром (это работник милиции, и в тот день в рейд я вышел с ним) ждали.

Ждали потому, что не

обходимо вещественное доказательство. «Арочка» (кличка карманника) в это время вытащил что-то из кармана курточки и положил в свой. Мы с Петей переглянулись: «Берем!».

Быстрым движением Петр выдернул его из толпы, а я зажал его карман и правую руку, чтобы он не успел выбросить «улику».

«Арочка» начал кричать.

Так часто делают. Может создаться удобная ситуация для бегства. Ведь пока вокруг поймают, обыкновенная ли это драка или что-либо иное — можно улизнуть. Я постарался успокоить окружающих: «Товарищи, отойдите. Мы сотрудники милиции. Я покажу документы».

Пока я одной рукой вытаскивал документы, Алтухов сильным ударом головы ударил меня в нижнюю губу. В это время подошла помощь, «Арочку» арестовали. Вот и все, что я могу рассказать по данному делу.

— Алтухов, имеете ли вы вопросы? Было ли именно так?

— Да.

— Свидетель Силиверстов, вы свободны.

Слава подсел к нам. Здесь сидели еще ребята из опергруппы.

Шел суд над преступником, судимым до этого трижды. В этот раз его задержал член опергруппы ТГУ, студент юридического факультета Вячеслав Силиверстов.

Ребята рассказывали после суда:

— Ты бы его видела! Губа распухла, говорит с трудом, а сам счастливый: «Арочку» задержал.

Вообще ему «везет». Однажды, он попытался один в роще задержать хулигана. Догнал его, началась драка, и тот ему расколол бровь. Славка почти потерял сознание. Даже не подумал, что один, что у преступника плечи — во! Просто побежал, не мог не побежать за ним.

— Понимаешь, я ненавижу хулиганство как-то по-особому. И когда вижу, что хулиганят, очень горячусь, это плохо, нужно спокойней...

Но «спокойней» — это уже с точки зрения будущего юриста.

Р. ГАВРИЛУЦА,
наш корр.

«Снежинка» ЗОВЕТ!

ВСЕХ, КТО ХОЧЕТ ПОРАБОТАТЬ В ЗИМНИЕ
КАНИКУЛЫ, ЗОВЕТ ОТРЯД «СНЕЖИНКА».
ЗАПИСЬ ПРОИЗВОДИТСЯ В КОМИТЕТЕ
ВЛКСМ.
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОБРАНИЕ 23 ЯНВА-
РЯ В 18-00, В КОМИТЕТЕ ВЛКСМ.
ШТАБ ТРУДА.

«Снежинка» ЗОВЕТ!

—4—

(Продолжение. Начало на 3-ей стр.)

Он оказал нам, неопытным ботаникам, неоценимую помощь в овладении методикой обработки гербария. Р. О. Кузьмин, очевидно, и в области математики был талантливым человеком, — в тридцатые годы его имя попало мне в списки ученых, удостоенных Государственной премии...

В течение долгой зимы 1920—21 г. мы настолько освоились с приемами определения растений, что помнили наизусть почти все параграфы ключа «Флоры Алтая и Томской губернии» и с закрытыми глазами могли перечислить отличительные признаки большинства широко распространенных родов и видов.

В этом имел возможность убедиться профессор Сапожников, когда при проверке нашего гербария он почти не обнаружил неточностей и дал положительную оценку нашим познаниям в области систематики.

С осени 1923 г. на физмате открылась специализация по геоботанике, на базе кабинета при кафедре ботаники, возглавляемого молодым преподавателем В. В. Ревердатто, который позднее, в 1925 году, был избран профессором, а кабинет был реорганизован в самостоятельную кафедру.

Под руководством В. В. Ревердатто и шло многие годы мое становление как ученого-геоботаника.

Начиная с 1923 г., когда я записалась в качестве студента на отделение геоботаники и стала регулярно заниматься в университе-

—5—

те, и далее, на протяжении почти трех десятков лет, я была связана с этой кафедрой: сначала (с 1926) в качестве ассистента, потом (с 1933) — доцента, а в сороковые годы как зав. кафедрой — вплоть до 1952 г., когда все ботанические кафедры были объединены в одну, и мне пришлось руководить ею в течение ряда лет.

Начав нормальную учебу в университете после зачисления меня на госстипендию, я одновременно окупалась в атмосферу бурной общественной жизни. Это был период становления советского вуза. Партийная организация была малочисленна, коммунистов среди профессуры не было. При беспартийном ректоре и декане вся огромная организационная работа в университете держалась на самостоятельной инициативе и энтузиазме многочисленных студенческих комиссий, которые и решали все учебные и прочие дела под руководством партийки.

Я в то время выполняла функции ответственного секретаря в двух комиссиях и являлась одновременно членом нескольких других комиссий.

Для комсомола считала себя в 1923 г. переростком (в мелиорации комсомольской организации не было), но уже с тех пор в течение многих лет настойчиво готовилась к вступлению в ряды партии. Это было в те годы делом трудным для лиц непролетарского происхождения (мой отец был преподавателем), т. к. требовалось 5 рекомендаций, в

—6—

том числе 2 — «рабочих со станка», что в вузе было недостижимо.

Только в 1930 г. меня, наконец, приняли в кандидаты КПСС (тогда ВКП (б)).

В Томске было в то время только два вуза, и вся культурно-просветительная работа (в том числе и ликвидация неграмотности) осуществлялась через объединенный рабочий клуб, занимавший полуподвальное помещение в Технологическом институте.

Там жизнь кипела ключом: доклады, кружки, самостоятельные постановки, межвузовский хор (в котором я участвовала многие годы), антирелигиозная работа — вот примерный круг дел, которые привлекали в клуб многих людей.

И еще университет шествовал над стоявшим тогда в Томске полком Красной Армии и проводил в нем культурно-просветительную работу.

Студенческое лекторское бюро занималось естественно-научной пропагандой. Мне неоднократно приходилось выступать перед огромной аудиторией красноармейцев с лекциями об эволюции живых организмов и происхождении человека, о строении вселенной, о затмениях и движении планет по орбитам, о вулканических извержениях.

Очевидно, дух времени был таков, что люди, сами едва прикоснувшись к какому-то знанию, стремились передать его другим.

(Окончание в следующем номере).